

— Ну сколько еще добираться до места!

Глава 28.

Горная дорога петляла, и лишь спустя три часа они наконец добрались до окраины деревни. При выходе из машины у двоих, чья физическая форма оставляла желать лучшего, отнялись ноги. Деревня располагалась у подножия, и им предстояло еще полчаса пути, прежде чем они смогут увидеть местных жителей.

По дороге Хуан Яо спросил:

— Старший брат, что это за история с картой, которую ты нарисовал? Неужели в узорах на том сосуде действительно была спрятана карта?

Гу Чжэн взглянул на него и ответил:

— Именно так.

Цзо Янь молчал, пытаясь понять, как тот вообще умудрился что-то там разглядеть.

— На карте был изображен Сухэ? — продолжал Хуан Яо. — Это кажется невозможным. Как по нескольким линиям можно было догадаться, что это именно то место, да и какая связь с деревней, куда мы направляемся?

Гу Чжэн остановился, дождался отставшего Цзо Яня и бросил:

— Нет.

— Тогда зачем мы приехали в Сухэ?

Гу Чжэн искоса взглянул на него:

— Ты сам хотел ехать.

Хуан Яо осекся. Брат явно не собирался ничего объяснять, возможно, еще не остыв от того, что они увязались за ним следом. Цзо Янь тяжело дышал, плетясь позади. Да уж, тело досталось никудышное. Правду говорят, человеку нужно больше двигаться, а он, пролежав без движения несколько сотен лет, теперь чувствовал себя чуть ли не инвалидом.

Хуан Яо, хоть и сам выбился из сил, не упустил случая поддеть Цзо Яня:

— Твое присутствие портит общую статистику нашей физической подготовки.

Иными словами, он был тем самым балластом. Цзо Янь лишь хмыкнул про себя: «Слишком много болтаешь, братец. Не знаешь, что длинный язык до добра не доводит?»

— Меньше слов — больше сил, чтобы идти, — отрезал он.

Хуан Яо замолчал. Несколько дней назад здесь, видимо, прошел дождь, и дорога раскисла. Целью Гу Чжэна был дом старосты. Еще издалека они слышали звонкий смех молодого парня.

— Ян Цзы тоже здесь?

Чжао Лю, тащивший тяжелый рюкзак, прибавил шаг и увидел во дворе старика и юношу. Молодой парень и был Ян Цзы. Заметив их, тот радостно замахал рукой. Старик пошел в дом, чтобы принести воды.

Ян Цзы понизил голос:

— Босс, сосуд украли из дома старосты. У него действительно хранятся старые записи о деревне Улин.

Гу Чжэн кивнул, остальные же ничего не понимали. Неизвестно, что именно пообещал Гу Чжэн, но староста вынес ему древнюю, пожелтевшую книгу записей. Остальным такой чести не выпало.

Цзо Янь присел у каменного столбика у входа и принялся играть в гляделки с котенком. Спустя некоторое время котенок, решив, что этот человек не опасен, подошел ближе. Цзо Янь протянул руку, медленно приближаясь, — малыш лишь склонил голову, не пытаясь сбежать. Цзо Янь поднял его и посадил на каменный стол. Они уставились друг на друга нос к носу, пока у Цзо Яня не начали косить глаза от напряжения.

Ян Цзы, наблюдавший за этим, рассмеялся и, подойдя, сел рядом:

— Так ты и есть тот самый Цзунцзы, которого вытащили из пещеры?

Цзо Янь повернул голову, и котенок, потеряв опору, шлепнулся ему на лицо. Цзо Янь был озадачен: что он вообще несет?

Чжао Лю подошел и похлопал его по плечу:

— Не отвлекайся. Босс просил тебя кое-что разузнать, помнишь?

Ян Цзы усмехнулся:

— Вы что, поперлись сюда, вообще ничего не зная?

Хуан Яо подошел ближе:

— Если бы знали, не спрашивали бы. Говори давай.

— Босс велел мне выяснить, откуда выкопали тот сосуд, — начал Ян Цзы. — Кто бы мог подумать, что эта штука вообще не из пещеры. Это был просто предмет интерьера у старосты. Недавно какой-то проходимец заприметил его, украл и толкнул за большие деньги. Если бы этот парень после пьянки не начал хвастаться на каждом углу, я бы так быстро не нашел концы.

Котенок, воспользовавшись моментом, решил исследовать волосы Цзо Яня. Вцепившись передними лапками и упираясь задними в лицо, он в два счета вскарабкался наверх, потоптался и, найдя удобное место, улегся спать.

— И что теперь делает босс? — спросил Чжао Лю.

Ян Цзы хотел было потянуть интригу, но получил подзатыльник от Чжао Лю. Цзо Янь даже услышал гул в ушах, а Ян Цзы лишь поморщился, потирая затылок, и присмирел.

— Староста сам толком не знает, откуда у него этот сосуд. Но я выяснил в уезде, что в его семье хранится старинный журнал записей — по сути, сборник всякой всячины. Вот босс и пришел за ним.

В этот момент из дома вышел Гу Чжэн. Оглядев собравшихся, он скомандовал:

— Идем.

Староста вышел проводить их, не переставая улыбаться. Цзо Янь снял с головы спящего котенка и протянул его старику. Тот сказал:

— Оставь котенка себе, в подарок.

Цзо Янь посмотрел на Гу Чжэна, и, не увидев возражений, тихо шепнул старику на ухо:

— Я вернусь и заберу его.

Староста радостно закивал.

Уже отойдя от деревни, Гу Чжэн спросил:

— Палатки взяли?

— Да, — ответил Чжао Лю. — Босс, куда теперь?

Гу Чжэн, вспоминая маршрут, указал направление. Они шли весь день, делая короткие остановки, и лишь к вечеру Гу Чжэн наконец разрешил разбить лагерь. Питьевая вода у них была с собой, а Гу Чжэн, отлучившись ненадолго, вернулся с двумя крупными кроликами!

Увидев изумление Цзо Яня, Чжао Лю пояснил:

— В горах дичи полно, прокормимся. К тому же, в исполнении босса это просто деликатес. Одно слово — объедение!

Цзо Янь не стал смотреть на текущего слюнками Чжао Лю. Он молча поднялся и пошел следом за Гу Чжэном, наблюдая, как тот мастерски сдирает шкуру и потрошит тушки. Ян Цзы и Хуан Яо наломали веток и развели костер.

К тому времени уже стемнело. Четверо сидели вокруг огня, наблюдая, как Гу Чжэн жарит кроликов. В воздухе стояла тишина, нарушаемая лишь треском поленьев. Они до сих пор не понимали, зачем Гу Чжэн притащил их сюда. Ян Цзы и Чжао Лю из доверия к боссу не расспрашивали, зная, что он сам всё скажет в нужный момент. Хуан Яо же молчал, потому что знал: брат всё равно не ответит. Поэтому все трое перевели взгляды на Цзо Яня.

Тот, пожирая глазами жарящееся мясо, вдруг почувствовал на себе три пары пристальных взглядов. У него возникло нехорошее предчувствие. Хуан Яо пододвинулся ближе и шепотом спросил:

— Тебе что, совсем не любопытно, зачем мы здесь?

— Не любопытно, — ответил Цзо Янь.

Хуан Яо опешил, явно не привыкший к таким людям.

— А тебе любопытно? — спросил Цзо Янь.

Хуан Яо кивнул:

— Нам всем любопытно.

— О, ну тогда спрашивайте, — пожал плечами Цзо Янь.

Хуан Яо сжал кулаки, в его взгляде промелькнула угроза. Цзо Янь тут же отодвинулся и пересел вплотную к Гу Чжэну, улыбаясь тому: «Не думай, что я не заметил скальпель у тебя в кармане».

Система спросила:

— Ты правда не любопытствуешь? Даже мне стало интересно.

— Я умираю от любопытства, — ответил Цзо Янь.

— Тогда почему не спрашиваешь?

— Есть люди любопытнее меня, — глубокомысленно изрек Цзо Янь. — К тому же, Гу Чжэн точно не станет отвечать на вопросы просто так.

Хуан Яо остался ни с чем. Гу Чжэн, переворачивая кролика, изучал нарисованную им карту. Хуан Яо всё же не выдержал:

— Старший брат, есть какая-то связь между твоей картой и этим местом?

Гу Чжэн поднял голову. Двое других тоже уставились на него, и только Цзо Янь продолжал гипнотизировать кроличью ножку. Гу Чжэн положил карту перед всеми и указал на точку:

— Мы сейчас здесь.

Все вздрогнули, но, сколько ни вглядывались, не нашли никаких совпадений.

— В записях старосты была карта гор Сухэ столетней давности, — пояснил Гу Чжэн. — Маршрут, который я перерисовал с сосуда, пересекается с направлением вниз по течению от деревни Улин.

— И что это значит? — спросил Хуан Яо.

— Конечно, связь есть, — вставил Чжао Лю. — Скорее всего, там есть пещера, то есть гробница.

— С чего такие выводы? — удивился Цзо Янь. Какая тут связь?

Ян Цзы призадумался:

— Хотя древние люди любили напускать тумана на свои антикварные вещи, но если кто-то так старательно прятал карту, то лишь по одной причине.

— По какой? — спросил Хуан Яо.

— Мертвецы, — ответил Ян Цзы.

Воздух вмиг похолодел, даже от огня стало веять могильным холодом. Цзо Янь незаметно прижался к Гу Чжэну. «Мамочки, как страшно».

Хуан Яо тоже почувствовал себя неловко и, пытаясь сохранить самообладание, бросил Цзо Яню:

— Ты сам мертвец, чего боишься своих братьев?

Цзо Янь отвернулся. Он-то самозванец. Повернувшись к Системе, он спросил:

— Цзунцзы правда существуют?

Система ответила с готовностью:

— А ты как думаешь?

— Нет, — сказал Цзо Янь.

Система тяжело вздохнула:

— Какая наивность.

Цзо Янь: «...Твою мать, тогда зачем спрашивала?!»

Чжао Лю хлопнул его по плечу:

— Не слушай всякую чушь.

Ян Цзы рассмеялся:

— Это те, кто скоро умрет. Большинство из них были людьми высокого положения. Зная, что конец близок, они заранее готовили себе погребальные дары, и на этих вещах часто оставляли карты с указанием местоположения своих гробниц.

Цзо Яню это показалось знакомым:

— Зачем они это делали? Это же прямое приглашение грабителям.

Гу Чжэн перевернул кролика на другую сторону:

— Те, кто так поступал, при жизни были одержимы идеей бессмертия. Они верили, что после смерти смогут воскреснуть. Поэтому они готовили множество ложных гробниц, оставляя в них предметы с маршрутами, надеясь, что потомки найдут их и укажут путь к настоящему склепу, чтобы они могли вернуться в мир живых.

— Ага, — добавил Ян Цзы, — просто мечтали о воскрешении после смерти...

Вдруг, говоря это, все они уставились на Цзо Яня. Ну да, вот же один такой воскресший сидит.

Цзо Янь: «...Я не виноват!»

Глава 29.

Поскольку у Цзо Яня не было воспоминаний, никто не знал, кем он был раньше, поэтому тему быстро замяли. Цзо Янь выдохнул с облегчением, не заметив, как сидящий рядом человек искоса взглянул на него.

Аромат жареного кролика уже наполнил воздух. Цзо Яню, к его удивлению, досталась добрая половина, и он подумал, что Гу Чжэн не такой уж и плохой человек.

Система: «Может, он считает, что это твой последний ужин».

Цзо Янь: «Если я не переживу это приключение, это будет твоя вина, каркающая ворона».

Система: «Благодарю за комплимент».

После ужина Гу Чжэн сказал Хуан Яо:

— Сегодня твоя очередь дежурить.

Ночное дежурство — дело обычное, но почему брат выбрал именно его? Цзо Янь, проходя мимо, похлопал его по плечу:

— Кто просил тебя быть таким любопытным?

На следующий день они продолжили путь. Чжао Лю то и дело приседал, нюхая землю. Ян Цзы пояснил:

— В нашем деле важно уметь смотреть, слушать и чувствовать. Нос Лю — мастер высшего класса, по запаху почвы сразу определит, есть ли там пещера.

Чжао Лю с простодушной улыбкой поднялся и отряхнул руки:

— Босс, здесь.

Гу Чжэн кивнул, прошелся вокруг и указал точку. Ян Цзы вонзил лопату Лоян в землю. Вскоре они подтвердили местонахождение гробницы. Но сил нескольких человек было недостаточно, чтобы проникнуть внутрь. Сигнала в горах не было, и Ян Цзы отправился искать людей. Гу Чжэн много лет занимался этим делом, так что надежные помощники у него были.

К вечеру Ян Цзы вернулся с группой людей, полностью экипированных. Цзо Янь удивился: они шли сюда больше двух дней, как те успели так быстро? Оказалось, Гу Чжэн заранее велел им собраться в ближайшем городке.

Прибывшие, поздоровавшись с Гу Чжэном, уставились на Цзо Яня с одним-единственным вопросом в глазах: «Ты что, до сих пор жив?»

Цзо Янь: «Простите, что разочаровал».

Работа закипела. Цзо Янь, не имея возможности помочь, слонялся без дела. Походив кругами, он было сунулся к рабочим, но те вежливо его отослали. Цзо Янь не стал мешать, но присутствие живого мертвеца, который немигающим черным взглядом следил за ними,

заставляло людей нервничать — волосы у них вставали дыбом, а работа замедлялась.

Гу Чжэн, заметив это, схватил Цзо Яня за шиворот, притянул к себе и сунул ему в руку куриную лапку в маринаде, которую выудил из кармана:

— Иди, поешь там.

Цзо Янь посмотрел на лапку, потом на Гу Чжэна:

— Слушаюсь.

Эту лапку он купил с Хуан Яо на вокзале, одну съел вчера, а вторую припрятал — и как Гу Чжэн её нашел? Вспомнив про Хуан Яо, он огляделся и нашел его в тени. Тот сидел с остекленевшим взглядом, даже не заметив Цзо Яня.

Цзо Янь решил, что место хорошее, и уселся рядом. Косточка упала к ногам Хуан Яо, тот вздрогнул. Увидев, что это, он спросил:

— Где ты это взял?

— Брат дал, — ответил Цзо Янь.

Хуан Яо опешил: он и не знал, что брат любит такую еду. Заметив синяки под глазами Хуан Яо, Цзо Янь спросил:

— Ты же дежурил только в первую половину ночи, чего такой измотанный?

Чжао Лю, который дежурил во вторую, выглядел бодрячком. Да и вообще, разве бессонные ночи — не навык всех нынешних молодых людей? Играть в игры по десять часов — и то легче. Неужели... Цзо Янь подался вперед:

— Ты что, вчера встретил какую-нибудь призрачную красавицу... и она выпила из тебя все соки?

Хуан Яо брезгливо отстранился:

— Убери руки! Какие призраки, что ты мелешь!

— А что тогда?

Хуан Яо помолчал, потирая виски:

— Вы вчера ничего не слышали?

— Что именно?

— Звуки, будто кто-то ломает ветки, а потом... как будто кто-то шептался.

Вчера ночью он оцепенел, не смея обернуться и не решаясь разбудить остальных. Он думал, что это иллюзия, но голоса звучали прямо у него над ухом.

— На самом деле, я тоже слышал, — тихо сказал Цзо Янь.

Хуан Яо замер:

— Ты тоже?

— Но не волнуйся, — успокоил его Цзо Янь. — Скорее всего, это местные жители. Пришли посмотреть на новых гостей, ничего плохого. Видишь, ты же цел.

Хуан Яо передернуло. Родители, чтобы он не пошел по стопам брата, с детства пичкали его историями об ужасах в гробницах. Поэтому, хоть он и был врачом, привыкшим к трупам, проклятие, висевшее над его братом, постоянно напоминало, что в мире слишком много необъяснимого.

— Откуда ты знаешь? — дрожащим голосом спросил Хуан Яо.

— Ты же не умирал, — просто ответил Цзо Янь и, бросив кость, ушел.

Система, наблюдавшая за этим, спросила:

— Гу Чжэн вчера отобрал у тебя не все лапки, ты полчаса выпрашивал их у него, почему ты пугаешь парня?

— Я не могу одолеть его брата, — ответил Цзо Янь. — Но поиздеваться над младшим — почему бы и нет? Пусть винит во всем своего брата-фашиста.

Система: «...Кровавая драма из-за одной куриной лапки».

Цзо Янь подошел к Гу Чжэну и послушно встал рядом. Гу Чжэн поднял руку, вытер жир с уголка его рта и на его ожидающий взгляд ответил:

— Больше нет.

Цзо Янь возмутился: «Нет! Ты вчера отобрал у меня восемь штук! Признавайся, сам съел?!»

Гу Чжэн хлопнул его по руке:

— Веди себя прилично.

Когда вход в гробницу был пробит, Хуан Яо и еще одного мужчину оставили снаружи, остальные спустились вниз. Внутри было темно, но сухо. Цзо Янь неотступно следовал за Гу Чжэном. Он был полным профаном, и если бы не его странная, ненадежная память, Гу Чжэн не взял бы его с собой.

Когда гробница открылась, группа прижалась к стенам. В нос ударил резкий запах, и лишь спустя время Гу Чжэн шагнул внутрь. Помещение было изысканным, даже стены покрывала тонкая резьба. По пути им не встретились ни проснувшиеся мертвецы, ни ядовитые насекомые. Напряжение Цзо Яня немного отпустило.

Первая боковая камера поражала роскошью, свидетельствуя о богатстве владельца при жизни. Даже гроб был выточен из цельного куска нефрита. Цзо Янь вздохнул: посмотрите на чужое жилище, а посмотрите на его — грабители, не найдя ничего ценного, просто вытащили его и продали, но даже покупатель не нашелся.

Перед открытием гроба в юго-восточном углу зажгли свечу. Если бы она погасла, им пришлось бы вернуть всё награбленное — таково правило. В гробнице лежал лишь скелет, но на черепе была маска. Искусно вырезанная из золота, с двумя рубинами вместо глаз, в свете фонарика она выглядела жутко, словно пара живых глаз наблюдала за ними.

— Босс, это что, главная камера?

— Нет, — ответил Гу Чжэн. — Ни по фэн-шуй, ни по структуре это не похоже на главный склеп.

— А маска? — спросил Чжао Лю.

Такую маску не мог носить простой человек — обычно это были вельможи, обладавшие огромной властью. И самое главное — женщинам это было категорически запрещено. Но по одеянию скелет явно принадлежал женщине.

Цзо Янь, глядя на маску, указал на один из глаз:

— Смотрите, там какой-то рисунок!

Свет фонарика выхватил крошечный, странный узор. Чжао Лю протянул руку и взял маску:

— Босс, посмотрите...

Грохот!

Высокая платформа, на которой стоял гроб, внезапно раскололась надвое, и Цзо Янь, Гу Чжэн и Чжао Лю с маской в руках рухнули вниз!

— Босс!

Ян Цзы бросился вперед, но пол уже сомкнулся.

Звук быстрых шагов приближался. Две фигуры, одна за другой, неслись вперед. Они бежали очень быстро, словно их кто-то преследовал.

— Сюда!

Гу Чжэн затащил Цзо Яня в боковую камеру, и они оба, схватившись за грудь, тяжело задышали.

<http://bllate.org/book/21640/2233040>